

тилось с просьбой высказать заключение о возможности развития пчеловодства, о чем также размышлял Ф. Сомов. И так по многим вопросам становления Камчатской области видим постоянный отклик на предложения чиновника Ф. Сомова.

Дальнейшая судьба этого незаурядного человека отмечена карьерным ростом. 1 сентября 1909 г. Сомов был назначен делопроизводителем канцелярии Приамурского генерал-губернатора. Через два года, с 1 сентября 1911 г., коллежский асессор, потомственный дворянин Ф. Ф. Сомов был назначен правителем канцелярии Камчатского губернатора. Сеем предположить, что это назначение состоялось не без участия вице-губернатора Приморской области, будущего Камчатского губернатора Н. В. Мономахова. На Камчатку Федор Федорович прибыл 10 ноября 1911 г., а первый сохранившийся приказ подписал 14 ноября за № 114 (10, л. 9об. –10). Чиновник сразу же включился в продолжение работы по строительству новой Камчатки. Необходимо было навести порядок в делопроизводственном процессе. Об объеме и состоянии учета свидетельствуют цифры, приведенные самим Сомовым. С 1910 г. количество входящих бумаг по канцелярии увеличилось с 3,9 до 10 тыс. в 1914 г., исходящих – с 3,7 тыс. до 9 тыс. При этом он часто исполнял обязанности вице-губернатора, т. к. в период смены руководителя вице-губернатору фон Бодунгену приходилось много времени проводить в разъездах. Осенью 1912 г. Ф. Сомов, как самое информированное лицо, стал корреспондентом Петербургского телеграфного агентства. Хотелось бы найти критерии оценки компетенций, знаний и опыта чиновников такого уровня!

Естественно, что физические возможности человека не безграничны. 4 октября 1916 г. правитель канцелярии губернатора Камчатской области Ф. Ф. Сомов ушел в отставку. Среди его наград были ордена Святого Станислава II и III степени, Святой Анны II и III степени, медали Общества Красного Креста, в память 300-летия Дома Романовых. Семья его состояла из жены – дочери капитана Марии Александровны Новосильцевой и 3 дочерей: Марии, Маргариты и Киры (11). К сожалению, документы о дальнейшей жизни Ф. Ф. Сомова пока не выявлены. По информации его правнучки В. П. Бонишко, известно, что после революции он был председателем рыболовецкого совхоза в Приморье. Умер в 1926 г.

1. Аров В. Н. Административно-территориальное управление Камчатским краем (1697–1917) // Вопросы истории Камчатки. Вып. 3. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2007. С. 355–405.

2. Дальний Восток России: из истории системы управления. Документы и материалы. Владивосток, 1999. С. 188.

3. Коростелев Д. А. Из истории государственного финансового контроля на Камчатке в XVIII – начале XX вв. // Вопросы истории Камчатки. Вып. 4. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2009. С. 299–357.

4. РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3368.

5. Там же. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 50.

6. Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 601.

7. Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2212; Ф. 6. Оп. 1. Д. 297; Ф. 87. Оп. 1. Д. 102–104.

8. Там же. Ф. 87. Оп. 1. Д. 102.

9. Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 625.

10. Там же. Д. 638.

11. Там же. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 109.

А. С. Черкашина ОЧАРОВАННЫЙ КАМЧАТКОЙ (О Викторе Тришкине)

С художником и его творчеством мы чаще всего знакомимся на выставках, всякий раз открывая для себя что-то новое, неизведанное. Вот уже семьдесят пятая весна посеребрила виски камчатского живописца, заслуженного художника России Виктора Тришкина. За плечами сотни километров дорог по уникальным местам полуострова, многочисленные зарисовки, этюды, картины... Не случайно мне вдруг вспомнился морской вокзал туманным осенним днем, суета встречающих и провожающих пароходы людей на привокзальной площади и моя, совершенно случайная, встреча с Виктором Тришкиным. Художник уезжал на этюды на Курильские острова. Экипированный рюкзаком и этюдником, он стоял как бы в стороне от сутолоки, внешне спокойный, с каким-то внутренним сосредоточением. Художник – вечный подвижник, вечный странник, вечный созерцатель.

Камчатка в творчестве художника сопряжена с осмыслением и созданием изменчивого образа этого сурового и удивительного края. Виктор Тришкин – мастер неповторимых пейзажей и натюрмортов, отражающих уникальную природу Камчатки и традиционную материальную культуру народов Севера. Именно в этих жанрах художнику удалось по-своему своеобразно и ёмко выразить своё собственное отношение к Северу, передать особый камчатский колорит. А еще, Север захватывает художника тем, что не допускает повторов ранее виденных цветовых сочетаний. Каждая новая встреча с ним – новое открытие. Нелёгко путь художника, но истина одна. Истина в постоянном практическом постижении мира и переложении своих мироощущений на холст. Великий русский пейзажист А. Саврасов говорил: «Манер живописи много, дело не в манере, а в умении видеть красоту... пейзаж не имеет цели, если он только красив. В нём должна быть история души. Он должен быть звуком, отвечающим сердечным чувствам».

Волжские плёсы из далёкого детства... Маленький мальчик зачарованно смотрит на ослепительно белые кувшинки с золотисто-жёлтой серединкой, покачивающиеся на зеркальной глади воды, ему всего два годика, и он, Витя, протягивает ручки к цветку, не осознавая опасности глубины. Очень рано, насколько это помнит художник, ему открылся мир прекрасного, который живёт в нём по сей день, наполняя все красками и звуками.

Виктор Михайлович Тришкин – волжанин, родился 8 апреля 1940 г. в с. Бобровка Петровского района Саратовской области. Отец – Михаил Иванович Тришкин до войны работал железнодорожником, обслуживал пути, но его Виктор почти не помнит, ему был всего год, когда в суровом 1941-м г. он ушел на фронт и уже не вернулся. На долю матери – Дарьи Фёдоровны легли все тяготы голодной военной и послевоенной жизни. В 1949 г. в поисках лучшей доли она, собрав 4 детей, завербовалась и отправилась на Сахалин. На Сахалине сначала жили в пос. Скалистом, а затем в г. Чехове. В школе Виктор много с увлечением рисовал, самостоятельно учился играть на балалайке, гармошке, затем появился баян (подарила соседка). Он мечтал стать музыкантом, и когда ему исполнилось 16 лет поехал в Хабаровск с надеждой поступить в музыкальное училище. Но этой мечте не суждено было сбыться – не прошёл по конкурсу (он, самоучка, не смог состязаться с теми, кто годами занимался с педагогами).

Армию отслужил на Камчатке, и после окончания художественно-графического отделения Биробиджанского педучилища (1966 г.), где учился у педагогов-художников А. П. Смелова, В. Е. Девятко, А. В. Третьякова, приехал на Камчатку, уже навсегда.

Начал свою творческую биографию В. Тришкин учителем рисования в школе № 20 г. Петропавловска-Камчатского, работал художником-оформителем на разных предприятиях города. В 1970-е гг. стал преподавателем и директором городской детской художественной школы, приняв эстафету от художника-педагога, ныне заслуженного художника России Виталия Шохина.

С 1967 г. он является участником художественных выставок, одним из организаторов Союза художников РСФСР на Камчатке.

Поездки, интересные творческие встречи с коллегами-художниками, работа на творческой даче им. И. Е. Репина «Академическая» в Подмоскovie, во всесоюзных творческих группах вдохновляли, способствовали творческому росту художника.

Виктор Тришкин искренне предан пейзажу и натюрморту – пишет то, к чему расположено его сердце.

«Изначально натюрморт был моим первым увлечением, – рассказывает художник, – и лишь затем появилась тяга к пейзажу. Я связываю это с преподавательской работой. Постепенно (сначала интуитивно, подсознательно) начал чувствовать постановку. Впоследствии это способствовало развитию композиционного чутья, постижению сути вещей, их гармонии, глубины, пластики».

Удивительно бережно подходит художник к национальным традициям коренных жителей Камчатки: коряков, ительменов, эвенов, чукчей. Но уходит в прошлое древние обычаи. Всё очевиднее приметы современности. Наверное поэтому так часто ездит художник в «глубинку» – в отдаленные поселки Карага, Тымлат, Ачайваам. Изучает фольклор, тщательно выписывает плетеные из травы лэпхэ и берестяные туеса, расшитые бисером кухлянки и малахаи. Художник познает мир самобытный и бесхитростный. Соприкасаясь через эти рукотворные изделия с национальными истоками, художник создаёт удивительные по красоте, исполненные трепета и очарования натюрморты: «Нымыланская кухня», повествующий о жизни береговых северных жителей Камчатки – нымыланов, «Корякский натюрморт», «Эвенский натюрморт» и др.

Натюрморт «Воспоминание» посвящён памяти отца художника М. И. Тришкина, погибшего под Смоленском. Незатейливые солдатские принадлежности: котелок, фляжка, несколько запечён-

ных в костре картофелин, чёрный хлеб, мерцание сдержанных серебристых красок, словно опалённых пеплом, говорят о суровых буднях войны. И только маленький хрупкий букетик ландышей пронзительно напоминает о весне!..

В конце 70-х гг. В. Тришкин все чаще обращается к пейзажу. Конечно, погода Камчатки не балует изобилием погожих дней. Но бывают дни необыкновенно ясные, и тогда во всей своей красе открывается суровая и прекрасная, эпически монументальная панорама. В один из таких дней художник сказал себе, что будет писать не только серое ненастье и мглистые облака, а пойдет в своем решении через чистоту и насыщенность цвета. Так появилось эпическое полотно «Бухта Русская», в котором весь мир полон хрустальной тишины, пронизан чувством торжества и покоя, а искрящаяся гладь бухты, обрамленная горными хребтами, напоминает волшебную чашу с маленькими белыми пароходами.

Много работ художник посвящает осенним и весенним мотивам. Его привлекает и шальное прощальное полыхание красок («Вулкан Вачкажец. Осень»), и робкие приметы пробуждающейся природы («Майский день»). А еще он любит писать межвластье дня и вечера, находя в этой поре то особое состояние, когда холодные сумерки еще не унесли тепло и ясность уходящего дня («Сиреневый вечер»).

Перелагая свои ощущения на холст, художник не перестает удивляться и восторгаться необычным формам снежников в горных ложбинах с нависшими над ними стадами облаков, узким тропинкам, сбегающим вниз сквозь заросли шиповника по песчаным отмелям, и тихим вечерам.

Есть у Виктора Михайловича свои любимые места: Курильское озеро, бухта Наталья, бухта Русская, но особенно дорога ему Паужетка, ставшая для него на многие годы постоянным местом работы. Целую серию паужетских пейзажей посвятил он этим местам («Паужетка. Утро», «Жаркое лето. Паужетка» и многие другие).

Помимо собственно пейзажных полотен Виктор Тришкин разрабатывает темы, связанные с городским и индустриальным пейзажем («Стрый город. Рябиковская», «Весеннее утро в Петропавловске», «Паужетская геотермальная станция» и другие). Часто на пленэре художник пишет море («Командоры. Прилив», «Тихий океан», «Бухта Русская»).

Интересную трактовку получила его композиция «Крабы и море», экспонировавшаяся на всесоюзной выставке «Голубые просторы Родины», в которой найден гармоничный сплав натюрморта в пейзаже.

Талант художника-колориста Виктора Тришкина проявляется в особенности его живописного видения: сочетании пленэрности с «декоративным» отношением к цвету, непринужденностью композиции.

В творческой биографии Виктора Тришкина много выставок самых разных уровней: городские, областные, краевые, зональные, республиканские, всесоюзные, зарубежные (Аляска, США, Япония, Австрия, Чехия), персональные. В 1994–1995 гг. вместе с творческой группой «Камчатка» (Ф. Тебиев, В. Тришкин, В. Шохин) и Камчатским камерным оркестром под руководством Георгия Аввакумова он побывал в Чехии и Австрии. Работы камчатских художников с успехом экспонировались в Праге, Вене и Зальцбурге.

В 1999 г. Виктору Тришкину было присвоено звание заслуженного художника России.

Произведения художника находятся в фондах Камчатского краевого объединенного музея, его Мильковском отделении, Камчатском краевом художественном музее, Корякском окружном краеведческом музее, Алеутском краеведческом музее, Быстринском районном этнографическом музее, Елизовском районном краеведческом музее, Портретной галерее «Скрижали Камчатки», в частных собраниях России и за рубежом, закупались Дирекцией художественных выставок СХ РСФСР, Министерством культуры РФ.

Живопись Виктора Тришкина бывает совершенно разной по настроению, но общее впечатление от его полотен – эмоциональное, жизнеутверждающее, оптимистическое мироощущение, основанное на непосредственном контакте с природой. Художник не перестаёт удивляться окружающему его миру, любит его красотой, и зритель невольно вовлекается в «театр» его живописно-пластического языка.

Художнику Виктору Тришкину

Мы как-то заблудились среди картин –
К художнику случайно приподнились...
«Покашливал» простуженный камин –
В нём лыжи старые дымились...

Бутылка мудрого вина
Нас погрузила медленно в «нирвану»,
А свет оконного стекла
Сродни был белому экрану...

Всех грел беседы огонёк,
Цветы с полотен пахли летом,
Среди деревьев костерок
Манил ухи забытым ветром.

Ноябрь засыпал...
Снегов излишки...
Баяном колдовал «волшебник» –
Тришкин.

А. Читизубов

1. Черкашина А. Твоим просторам в горизонтах тесно: [Очерк о творчестве В. Тришкина и Ф. Дьякова] // Уральский следопыт. 1988. № 6. с. 47–49.

2. Черкашина А. Камчатский манеж В. Тришкина // Новая Камч. правда. 2000. № 18. 11 мая.

3. Виктор Тришкин. Альбом-каталог «Цвет рябиночки камчатской». Живопись / авт. вступит ст. и сост. В. Кравченко, авт. ст. А. Белашов, В. Стародубцева, В. Тришкин, А. Черкашина, В. Говоров, Ю. Назаров / Петропавловск-Камчатский, 2005. Ил.

4. Край Камчатский. Каталог художественной выставки. Живопись. Графика / авт. вступит. ст. и сост. А. Черкашина. [Краткая информация о камчатских художниках – участниках выставки в г. Москве (ЦДХ, зал № 17), в т. ч. о В. М. Тришкине С. 29, ил.]. М., 2013. 36 с.

5. Интервью с художником В. М. Тришкиным.

О. С. Ширяева ИСТОРИЯ г. ПЕТРОПАВЛОВСКА-КАМЧАТСКОГО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ПОЗИТИВНОЙ ОЦЕНКИ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В настоящее время актуальными становятся не только исследования, изучающие механизмы, факторы, специфику достижения оптимального уровня качества жизни в любых условиях жизнедеятельности, но и поиск конкретных средств, использующих потенциал территорий для развития личности в экстремальной городской среде.

Под экстремальной городской средой понимается такая среда, в которой депривируется реализация значимых потребностей личности. При этом очевидно, что потребности могут быть различными: от потребности в общении до доступности медицинских услуг, от базовой потребности в безопасности до важной потребности юношеского возраста – в профессиональном выборе. Степень экстремальности среды определяется по совокупности ряда ее параметров, среди которых выделяются: насыщенность среды, доступность среды, безопасность среды и т. д. Так, среда г. Петропавловска-Камчатского по объективным параметрам относится к экстремальной среде проживания (7). Её культурная, социальная, климатогеографическая специфика указывает на дефицитность среды жизнедеятельности. Вместе с тем, оценка среды как экстремальной на личностном уровне проявляется часто в низкой удовлетворенности жизнью, негативных оценках города, непростроенности временной перспективы и т. д. (1, 2, 3, 4). Для того, чтобы человек, живущий в экстремальных условиях среды, ощущал себя счастливым и успешным, ему необходимы определенные личностные ресурсы, среди которых ведущую роль занимает позитивная/нейтральная субъективная оценка экстремальной среды, которая позволяет не воспринимать среду как несущую угрозу, создает предпосылки для поиска и реализации возможностей личностного развития в таких условиях, помогает адекватно протраивать свой жизненный путь, видеть в объективно разрушающих условиях жизни потенциал для саморазвития и т. д. (7).